

Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская

Украинский,
русский,
общеславянский

Комитет по культуре города Москвы
Управление культуры
Центрального административного округа города Москвы
Государственное учреждение культуры города Москвы
«Библиотека украинской литературы»

Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская

**Украинский, русский, общеславянский
Святитель Димитрий Ростовский:
жизнь и литературные труды**

Москва – 2007

Рекомендовано к печати Научно-методическим советом государственного учреждения культуры г. Москвы «Библиотека украинской литературы» 24.01.2007

Ответственный редактор В.В. Слюсарчук

Лабынцев Ю., Щавинская Л. Украинский, русский, общеславянский. Святитель Димитрий Ростовский: жизнь и литературные труды // Комит. по культуре г. Москвы; Управ. культуры ЦАО г. Москвы; Госуд. учреждение культуры г. Москвы «Библиотека украинской литературы». – М., 2007. – 36 с.

В издании повествуется об одном из самых известных славянских деятелей – Святителе Димитрии Ростовском, уроженце Киевщины (1651–1709), выдающемся церковном писателе. Составленные им многотомные «Жития святых» стали поистине общенародной книгой в православном мире, оказали огромное влияние не только на религиозную жизнь нескольких европейских народов, но и их культурное развитие в целом. Издающийся по сей день большими тиражами, этот непревзойденный агиографический труд явился и основным источником для определения даты проведения Дня славянской письменности и культуры — 24 мая.

© Ю. Лабынцев, Л. Щавинская, 2007
© Госуд. учреждение культуры г. Москвы
«Библиотека украинской литературы», 2007

Святитель Димитрий Ростовский

(Родился в декабре 1651 г. в местечке Макарове на Киевщине –
скончался 28 октября 1709 г. в Ростове Великом)

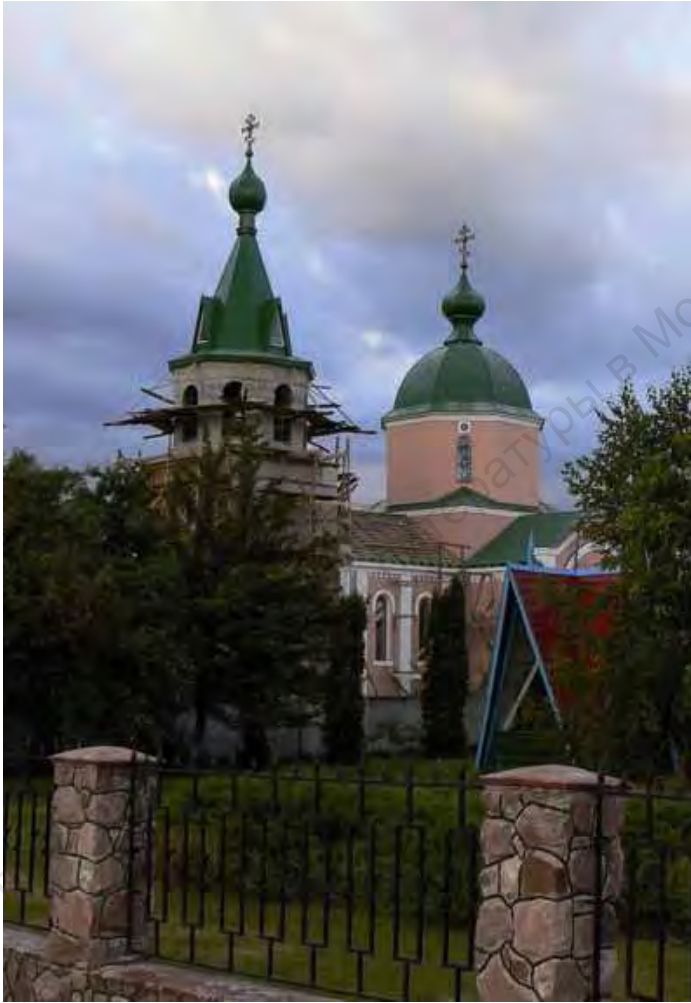
«Вперите в мысль, чему Святитель сей учил,
Что ныне вам гласит от лика горних сил.
На милость Вышняго, на Истину склонитесь...»

*Фрагмент стихотворного посвящения М.В. Ломоносова
памяти Святителя Димитрия Ростовского*

В тридцати километрах к западу от современного Киева находится поселок городского типа Макаров, на гербе которого изображена раскрытая книга, а на ней православный крест. Подобная символика не случайна: Макаров — родина знаменитого митрополита Дмитрия Ростовского (Туптало).

Земляки увековечили память о нем и главном деле его жизни, многотомных «Житиях святых», не только с помощью геральдической символики, но и в названии Макарьевского центра творчества детей и юношества им. Дмитрия Туптало, посвящении Святителю предела отстраиваемой Ильинской церкви.

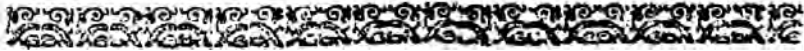
Ильинская церковь в Макарове с пределом во имя Святителя
Димитрия Ростовского
(фото 2006 г.)

Говорят, в скором времени в Макарове появится и памятник ему, а изучение литературного наследия Святителя в местных учебных заведениях и различных кружках значительно расширится, тем более накопленный опыт уже есть. Этот тихий, много повидавший на своем веку, районный центр неплохое место для проведения различных научных и просветительских конференций, посвященный творчеству Святителя Димитрия, которые с успехом уже проходили здесь.

Савва Григорьевич Туптало —
отец Свяителя Димитрия Ростовского

На землях украинских

В декабре 1651 года в семье казака Макаровской сотни Саввы Григорьевича Туптало и его жены Марии Михайловны родился мальчик Даниил. Он получил хорошее домашнее образование и, по словам его старинного биографа, «добре навыче чтению и писанию Славянского диалекта», то есть церковнославянского языка.

В 1660 году семья Даниила переехала в Киев и поселилась на Подоле, в приходе церкви Николы Притыцкого. Для него наступил наиболее ответственный период в его жизни — выбор дальнейшего пути. Можно думать, что окончательное решение этого трудного для каждого вопроса созрело во время учебы «в училищном Богоявленском монастыре», куда поступил одиннадцатилетний Даниил, «ради обучения иностранным языкам и другим свободным тамо преподаваемым наукам».

Знакомство с мировой литературой, первые собственные творческие успехи, особенно в стихотворстве и ораторском искусстве, глубокие духовные переживания — все это подсказало выбор особой стези — монашеской. В 1668 году юный Даниил постригся в Троицком Кирилловском монастыре под именем Димитрия, а уже через несколько лет стал широко известен как талантливый проповедник и писатель. В 1683 году в Чернигове выходит

в свет первая его книга «Руно орошенное», а в 1684 году Димитрий начинает работу над главным делом своей жизни — многотомными «Житиями святых» (Четиями-Минейми), на века прославившими их создателя.

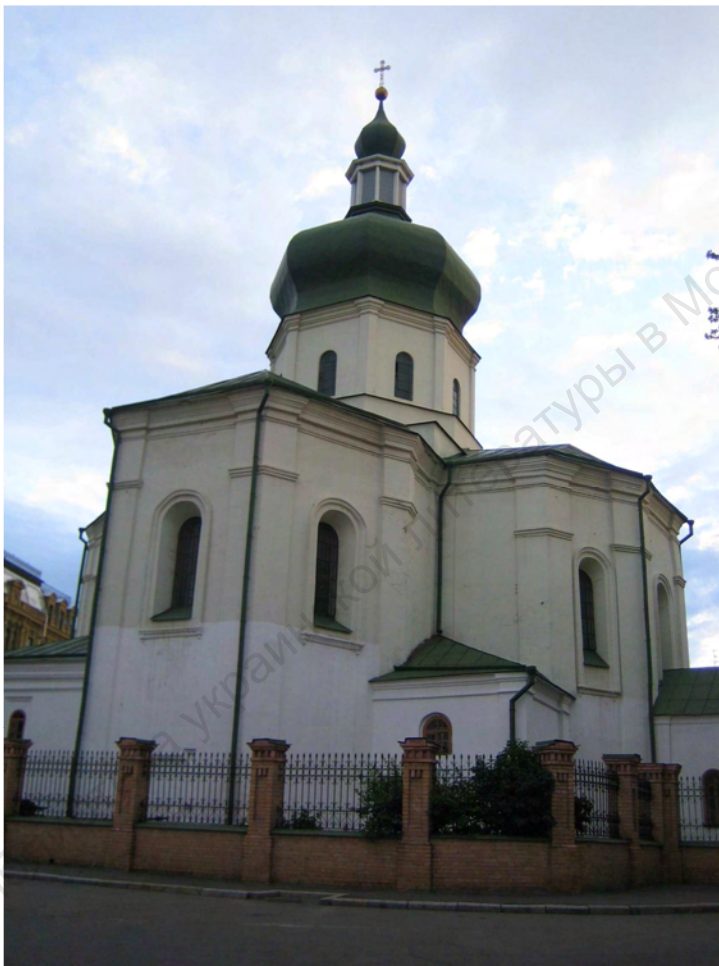
Четии-Миней Димитрия Туптало — это талантливо написанные краткие житийные повести, которыми в течение трех столетий зачитывались народы Украины, России, Белоруссии, Молдавии, Болгарии, Румынии, Сербии.

Десятки изданий этого сочинения, многочисленные его переводы на различные языки свидетельствуют, что оно стало одним из популярнейших произведений старой славянской литературы, произведений, влияние которого на славянское национальное возрождение XVIII–XIX вв. было огромным.

Первый том Четиих-Миней, расположенных по месяцам года начиная с сентября (сентябрь открывал древний календарь), напечатан в Киеве в 1689 году. Второй том, охватывающий декабрь, январь, февраль, появился пятью годами позже, а третий том (март, апрель, май) был издан в 1700 году.

Следующий за тем, 1701-й, год стал переломным в жизни Димитрия.

Церковь Николая Притыцкого на Подоле в Киеве,
в приходе которой находился дом родителей
Святителя Димитрия Ростовского
(фото 2006 г.)

КНИГА ЖИТИЙ СВѢХЪ

ВЪ СЛАВѢ СВѢТЫХЪ ЖИВОТВОРАЩИХЪ ТѢЦУ
БГА ХВАЛИМАГШ ВЪ СВѢТЫХЪ СВОН.

На Трехъ Мѣся Первыя,
СЕНТЯБРІИ ОКТЯБРІИ И НОВАБРІИ.

При Благословенной, Бгѣ, Бгѣи, и Свѣтѣмъ Келѣмъ
Хранимой Державѣ Православныхъ Монаховъ,
Присѣдавшихъ Державныхъ и Благочестивыхъ,
Великихъ Гдѣи ишнихъ Чри и Великихъ Кнзѣи,
ІОАННА ЛАВРЕНТИЯ, ПЕТРА ЛАВРЕНТИЯ,
Бла Велика и Мала и Бѣла Гвѣи Самодержца
и мшгѣи Гдѣи и Зѣмля, свѣточны и Западны
и Сѣверны, Сѣчны и Дѣсны и Палединковы,
и Гдѣи и Скаладатѣи.

В Ступорпѣи и Духовно Чинѣ Шца и Бгѣмоца
Великаго Гдѣи Свѣтѣишаго и Великаго Вѣликаго
Кѣ ІОАННА Мѣ, Мисковикаго и великаго Гвѣи,
и великаго Сѣвернаго Свѣтѣишаго Патрѣиша:
в Свѣтѣи Великаго Чадѣишаго Лаврѣи Печѣишаго Кнѣиша.

Съ Благословеніемъ Архипѣишаго
Издѣишаго Типома.

в Дѣи и Свѣтѣишаго Житиѣишаго 1785.
и Печѣишаго в Книгѣ Платѣи, Слова Лаврѣишаго, 1785.
Издѣишаго вѣ.

Титульный лист первой книги «Житий святых» Святителя
Димитрия Ростовского, напечатанный в Киеве в 1689 г.

В Ростове Великом

По личному распоряжению Петра I, давно обратившего внимание на умного и образованного монаха, Дмитрия, прошедшего к тому времени уже многие ступени иерархической лестницы, назначили сибирским митрополитом. Монаршее назначение никак не вязалось с уже сложившимися привычками и возможностями пятидесятилетнего человека, постоянно избегавшего какой бы то ни было административной суеты. Было и еще одно обстоятельство, делавшее почти невозможным новое неожиданное назначение — слабое здоровье. Однако послушаться царского приказа было нельзя и 23 марта того же года в Москве, приехавший из Украины Дмитрий, был посвящен в митрополиты.

Резкая перемена обстановки, тоска по любимому делу — писательству, которое Дмитрий считал для себя главным, способствовали появлению у него «внезапной болезни», причинявшей много страданий. На вопрос о причине болезни Петр I, посетивший Дмитрия, получил ответ: «Сиё причиняет мне печаль... яко меня в тяжелую и жестокую страну посылают, здоровью моему несносную и вредительную, а мне послушание есть, дабы к душевной всех... пользе тщатися оканчивать писанием жития...».

После беседы с Димитрием Петр I, поняв истинное предназначение этого человека, отменил свой прежний указ, но «повелел» отныне жить в Москве. Однако случилось так, что столица России ненадолго стала местом пребывания Димитрия.

В первый день весны 1702 года он в качестве митрополита Ростовского и Ярославского приехал в небольшой, почти сказочный и сейчас городок на берегу озера Неро — Ростов Великий. Ровесник самых первых славянских градов, упоминаемых в начальной нашей летописи — «Повести временных лет», Ростов, вероятно, пришелся по душе Димитрию. Действительно, древностью он был сродни Киеву, уютом и тихостью напоминал дорогие Димитрию Батури, Глухов, Чернигов.

Ростовский период стал одним из самых плодотворных в его жизни. Здесь был закончен последний том Четиих-Миней (июнь, июль, август), напечатанный в 1705 году. Димитрию удалось основать специальную, чисто гуманитарную школу с более чем 200 учениками — любимое его детище. При этой школе им был создан театр, для которого он написал несколько пьес.

В последние годы жизни Димитрий трудится над рядом новых сочинений, в том числе объемным «Летописцем келейным», для работы над которым использовались многочисленные отечественные и зарубежные источники на нескольких языках.

Болезни, подстерегавшие писателя всю жизнь, стали одолевать его настолько, что весной 1707 года он составил завещание — «духовную грамоту», где писал: «Се аз смиренный архиерей Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский..., приготавлиаяся ко исходу от сея жизни, судих сею духовною грамотою моею вестно сотворити всякому, иже восхощет по кончине моей взыскивали имени моего келейного... — сокровище и богатство еже от

юности моя не собирах..., не стяжевах имения... кроме книг..., не собирах злата и сребра, не изволях имети излишних одежд, ни каких-либо вещей, кроме самых нужд».

27 октября 1709 года в Крестовой палате Ростовского кремля митрополичьи певчие пропели по приказанию Дмитрия несколько песнопений, в том числе и сочиненные им самим. Это был последний день в жизни Святителя, умершего в ночь на 28 октября. Хоронил Дмитрия один из ближайших его друзей, митрополит Рязанский и Муромский Стефан Яворский, известный стихотворец. На смерть своего земляка он написал эпитафию, в которой были такие слова:

«Взираи с прилежанием тленный человек,
Како век твой преходит и смерть недалече.
Готовися на всяк час, рыдай со слезами,
Яко смерть тя восхитит с твоими делами.
Текут времена и лета во мгновении ока,
Солнце скоро шествует к запада с востока».

Место Дмитрия-литератора в европейском культурном процессе явно недооценено. То, что он был писателем общеславянским, сыгравшим огромную роль в развитии многих континентальных литератур, неоспоримо.

Значение его творчества, особенно усилившееся в эпоху возрождения славянских национальных культур, ставит Дмитрия в ряды тех гениев, которые прокладывали дорогу своему и последующим поколениям, с великой благодарностью вписавшим их деяния в анналы отечественной истории.

Особенностью рецепции литературного наследия Дмитрия явилось то, что и в Украине, и в России, и в Белоруссии, в меньшей степени в Болгарии и Сербии творчество его воспринималось именно как часть той или иной национальной культуры, национальной литературы.

Подобному восприятию и пониманию в исключительной мере способствовала главная книга писателя, созданные им огромные Четии-Минеи, над которыми он трудился более двух десятилетий.

Его Четии-Минеи — обширнейшая агиограмма истории христианского света — труд компилятивный, выполненный с исключительной тщательностью православным писателем соединившим в своей работе литературные достижения двух ветвей христианства — восточной и западной.

В условиях сближения России с Западом во времена Петра I и при существовании сильнейшего многовекового влияния католической культуры на православные народы юга и востока континента, подобная книга не могла не стать по настоящему эпохальной.

Не только век Просвещения, но и славянского возрождения, все XIX столетие, — «золотое», например, для русской литературы, — зачитывалось Четиями-Минейми Димитрия, черпало из них сюжеты для художественных произведений. Достаточно только назвать две столь великие фигуры в русской литературе как А.С. Пушкин и Л.Н. Толстой.

Сын украинского казака, Ростовский митрополит Димитрий является последним общеславянским писателем. Его Четии-Минеи выдерживают десятки изданий, оказывают небывало сильное влияние на развитие восточных и южнославянских литератур, национальное возрождение всего православного славянства.

Судьба первоиздания Четиих-Миней Димитрия, начавшего осуществляться в 1688 году в типографии Киево-Печерской лавры, весьма сложна. Оно подверглось последующему довольно жесткому редактированию, изменившему, порой существенно, отдельные места в книге. Поэтому первоиздание Четиих-Миней, законченное в типографии Киево-Печерской лавры в 1705 году, когда

вышел последний, четвертой, том, столь же объемный как и все предыдущие, является единственным авторским.

Литературное наследие писателя древности, особенно такого разностороннего и плодовитого как Святитель Димитрий, собрать более или менее полно не просто. Для этого необходим долгий кропотливый труд многих ученых — гуманитариев. Большинство его сочинений печаталось десятки раз, некоторые до сих пор находятся в авторских рукописях или более поздних списках других лиц и никогда не издавались. Все написанное Святителем поместилось бы примерно в 20 больших томах. Это житийные повести и рассказы, слова, поучения, летописцы, дневники, письма, полемические сочинения, различные стихотворные произведения и т. д. Значительное их число вошло в литературы многих восточно и южноевропейских народов еще в начале XVIII столетия, большинство стало частью не только украинской, но и русской литературы.

Библиотека Святителя Димитрия

Проникнуть в творческую лабораторию древнеславянского писателя — заветная мечта каждого исследователя древней литературы. Однако отсутствие писательских архивов, а зачастую и авторских рукописей того или иного произведения не дает возможности сделать это. Пожалуй, единственным достаточно надежным источником, базой для подобного проникновения становится в этих условиях библиотека писателя или, точнее, те книги из нее, которые сохранили на себе следы работы с ними. Особенно интересны книги, имеющие прямое отношение к созданному произведению. Известный литературовед В.П. Адрианова-Перетц писала о библиотеках древнерусских книжников: «Личных библиотек не осталось: лишь по записям на отдельных рукописях мы узнаем имена составителей сборников, переписчиков и владельцев их». Это в определенной степени верно и неверно. Почти верно в отношении периода до XVI века включительно и неверно, если речь идет о XVII столетии. Библиотеки русских и некоторых восточнославянских писателей XVII века можно «собрать», описать и изучить. Сохранились описи многих из этих библиотек, правда, очень не точные; дошли до нас в значительной числе и сами книги. Выполнение чисто книговедческой задачи по «собираанию» и описанию

библиотек восточнославянских писателей XVII века дает возможность получить в итоге ценнейший материал для историков русской, украинской и белорусской литератур.

Нам порой трудно бывает представить, что на полках русских, украинских и белорусских книжников XVI–XVII веков стояли не одни лишь толстые фолианты, написанные на церковнославянском языке, но и западноевропейские рукописи и издания типографий Германии, Франции, Голландии, Чехии, Польши, Италии. Тем не менее это так. Тысячи иностранных книг на латинском, польском, греческом, немецком, чешском и других языках были распространены в восточнославянских землях, включая и Московскую Русь. Читателями и владельцами их были в основном служащие государственных учреждений, светские и духовные лица, а к концу XVII века, как редчайшее исключение, и представители крестьянства.

Значительное число таких книг было привезено на Московскую Русь выходцами из Белоруссии, Украины, Литвы, а также иностранцами, служившими русским царям или торговавшими в России. Немало иностранных книг закупалось непосредственно за границей или же у купцов для государственных учреждений, например, для знаменитого в русской истории Посольского приказа, в котором одновременно работало несколько десятков переводчиков различной квалификации с европейских и восточных языков.

Все эти западноевропейские книги активно использовались не только для обычного чтения, но и в иных самых разнообразных целях: как материал для переводчиков (переводились исторические сочинения, книги по географии, астрономии, сельскому хозяйству, произведения художественной литературы и многое другое); как образцы для различных живописных работ, в

том числе и при создании восточнославянской рукописной и печатной книги (например, графические элементы в московских изданиях Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславца имеют в своей основе западные книжные образцы), как источники для написания всевозможных сочинений (о таком использовании западноевропейских книг достоверно известно уже с конца XV века, когда по инициативе новгородского архиепископа Геннадия был создан своеобразный литературный центр, где предпринимались переводы с немецкого и латинского языков).

В наши дни западноевропейские книги, некогда находившиеся в библиотеках восточнославянских книжников давних времен, продолжают служить людям. До нас дошло достаточно много таких книг, причем, если говорить о второй половине XVII века, то сохранились целые подборки иностранных книг из той или иной библиотеки. Самые значительные из библиотек писателей и литературных деятелей — Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, Никифора Симеонова и других. Подавляющее большинство этих книг на латинском языке, в два раза меньше — на польском, совсем немного на греческом, немецком и чешском языках. Есть среди них и первопечатные западноевропейские издания — инкунабулы, вышедшие в свет до конца 1500 года, в основном же это книги XVI – первой половины XVII веков.

Внимательное изучение владельческих записей и помет на них дает картину использования писателем тех или иных текстов в его литературной работе.

Именно из этих книг впервые вошли в восточнославянские литературы некоторые образы и персоналии, различные события мировой истории.

вѣрнѣ видѣтъ. Видомъ бѣ старѣ. прѣшнѣ. глѣтъ
нѣтъ брѣдѣ, и мѣлѣ, подобнѣ шнѣнѣ егѣолоуѣ.

Б ОНЪ БѢ ЕПАХЪ КЛАКНИКЪИ, ПОКЛАНАНІА ЖЕ
РАДИ, И ВЕРОВАНІА БО ХРТА, ПРИВЕДИТЪ БЫТЪ
КО НГЕМОУ МАЗИМЪ, И НИЧТОМЪ БЫТЪ ПОЖИТИ
ДАШАМЪ, БИТЪ БЫТЪ ЖЕЗІЕМЪ. ШАНЪ ЖЕ
КВАИЪ, АПОЛОНА, И ДІОНІА, И ПАКИ БИТЪ БЫТЪ
ЖЕЗІЕМЪ ПО ЧРѢВЪ, И НА ИКОМЪ РАЗЖИКЪ
ПРОТІТЪ БЫТЪ, И ПОМАЗАША ГЛАВЪ ЕГѢ МАЛОМЪ,
И ЖЕЛТКОМЪ ПОВЫША БЫТЪ. И БАТІАША ГІНАИЪ
ВЪ ПОЗДНЪ ЕГѢ. И ЖЕЗІЕМЪ ОУТРАМЪ СТРОАНЪ
БЫТЪ ПО ПЛІВАМЪ. И ЧЕЛІТНЪ, И ГОДИНЪ ЕГѢ
ОКРАШЕНА. И ВОПРОШНЪ БЫТЪ Ш ХРТЕ, КАКИ
ВЪ ПЛОТН БЫТЪ БЪ МНІТІА, И ВКОРѢ ІКАЗА,
ЕЖЕ ПО НАГЪ ІМОТНІЕМЪ БОТЛОИ. ПОЕМЪ ПОВЪ
ШНЪ БЫТЪ, И СТРОАНЪ БЫТЪ. И ІЗГНАНЪ БЫТЪ
ДВАДЦАТЬ СМІТЪ, И ЕГОВИ ДХЪ ІКОИ ПРІДАДЪ.

В ЕДОМО БДИ ІМОТНІЕМЪ ДѢЛЪ ЧЛВКНЪ КАКЪ
ЖЕ И СВАХЪ. РАЗВІДІТІА ЖЕ ІНЦІ: ІАКОЖЕ БО
БЕРАКЪ Ш ПРАМОУБІТІА РАЗВІДІТІА: ОНЪ
ІЩЕ КАБІТІА ЗАКОНЪ, ОВОЖЕ ЧРЪЗЪ ЗАКОНЪ
ШІДІТІА. ІАКОЖЕ И ПН БЫТЪ ПОГВІТЪ
МАКЪ ІУСІИДЪ, ПОГВІТЪ ЖЕ И ІУДІА. НО ОНЪ
ІЩЕ ПО ЗАКОНЪ ШІДІТЪ ІУМІТНЪ, ОВЪ ЖЕ ЧРЪЗЪ
ЗАКОНЪ: ИСО ЕДИНО ДѢЛО, ІМОТНІИ ЖЕ РІЗНІТЪ.

Suo Tom
fol. 740

13. прѣтѣ
Иеронимъ
деп. 10. 10.
Византия
16. 10. 10.

ИѢ

Dikē S. Hieronymi vide in suis Tomo 2: fol. 490. septembris
et. Novembris fol. 806

Страница Пролога (М., 1685) из библиотеки Святителя Димитрия с его пометами

Среди наилучшим образом сохранившихся библиотек восточнославянских писателей древности — книжное собрание Святителя Димитрия Ростовского, перевезенное после его смерти из Ростова Великого в Москву. Ныне книги из библиотеки Святителя сберегаются в основном в нескольких крупных хранилищах столицы России, прежде всего в Российском государственном архиве древних актов и Российской государственной библиотеке, а также в Историческом музее. Они насчитывают несколько сот названий на многих языках, которыми владел Димитрий. Подавляющее большинство книг собственной библиотеки Святитель использовал при создании главного своего сочинения — огромных Четвиих-Миней.

В собрании Российской государственной библиотеки имеется полный круг Пролога в четырех частях (Москва, 1685), послужившего писателю основой месящеслова его Четвиих-Миней. Именно эти четыре тома Пролога наиболее интересны для нас как своеобразный путеводитель и указатель источников, приемов и методов работы писателя. Они помогают раскрыть механизм и характер связи «писатель и его библиотека», наглядно представить Димитрия как критика текстов восточнославянских и западноевропейских книг, а также блестящего ученого-текстолога.

На основе анализа маргиналий, помет и рукописных вставок в книгах из библиотеки Димитрия удастся проследить все основные моменты его работы с источниками, выявить характерные черты индивидуальной литературной манеры. Многие из этих особенностей и черт, как выясняется, были присущи и некоторым другим писателям, что объяснимо не столько относительным новаторством в смысле использования источников (латинских, репертуар которых достаточно стабилен в различных библиотеках тех лет, или греческих), сколько

самой техникой и технологией работа с ними. Наблюдения показывают, что ряд технических приемов «справы» текста источника, дополнений его и выписок из него совпадают у отдельных писателей и в значительной мере напоминают работу справщиков Московского Печатного двора во второй половине XVII века.

Весьма интересны в этой связи и экземпляры печатных Четиих-Миней Димитрия с внесёнными им позднее рукописными поправками и дополнениями. Вот, например, экземпляр киевского издания его Четиих-Миней на март-май 1700 года из собрания Российской государственной библиотеки. Некогда книга находилась в числе дублетов Библиотеки Московской синодальной типографии за № 176, чему имеется ряд свидетельств, в ней же помещенных.

На обороте верхней крышки переплета быстрая запись писарской рукой, сделанная, вероятно, во время описи библиотеки после смерти ее владельца: «Ростовского архиерея Димитрия».

Далее на двух чистых листа рукою самого Димитрия даны поправки и дополнения к его книге, а вслед за титульным листом рукописное дополнение под общим заглавием «Месяц март».

По страницам экземпляра во множестве рассыпаны рукописные поправки и уточнения Димитрия — в основном на полях, здесь же немало рукописных заметок — вклеек и различных киноварных помет, а также рукописные вставки на отдельных листах, как, например, между листами 253–254 — рукописная вставка — исследование Димитрия «О лете скончания преподобной Марии Египетской разсмотрение» (со ссылками на многие источники, где приводилась та или иная дата, включая московские месяцесловы, киевские, львовские и иные печатные издания).

Есть в этой книге и сугубо теологические рукописные статьи, написанные Димитрием, представляющие собой не одно лишь простое дополнение Четиих-Миней. Пример тому двулистная рукописная вставка «Святого духа ино есть исхождение, а ино есть послание», помещенная после 533 листа.

В конце экземпляра помещено, тщательно составленное, четырехлистное рукописное «Оглавление Житий».

Оценивая титанический труд Димитрия по созданию Четиих-Миней, известный исследователь, протоиерей А.М. Державин сам посвятивший четыре десятилетия своей жизни изучению этой великой в истории славянских культур книги, писал следующее, чрезвычайно важное в понимании особенностей творчества крупнейшего славянского агиографа: по его словам, Святитель «положил начало и сделал первый шаг в деле научного изучения агиографии и критического исследования житий. Он первый обратился за источниками для своего труда на запад».

В 1752 году в Спасо-Яковлевском монастыре, где по завещанию погребли Димитрия Ростовского, были обретены нетленными его мощи, а 1 апреля 1757 года, в первый день Пасхи, он был причислен к лику святых. День обретения его мощей, 21 сентября, и день кончины, 28 октября стали днями поминаения Святителя.

Главный литературный труд его жизни, Четииминеи, по сей день таят много «загадок», так и не разгаданных современными исследователями со всего мира. Одна из них — дата празднования памяти Солунских братьев, славянских просветителей Кирилла и Мефодия, которая вслед за Святителем Димитрием, указанная им в Четиях-Минеях, была принята и в качестве даты проведения Дня славянской письменности и культуры: 11 мая по старому стилю или 24 мая – по новому. Вот как об этом сравнительно недавно писал известный болгарский славист К. Куев: «В утверждении дня 11 мая в качестве праздника двух братьев Кирилла и Мефодия большую роль сыграла книга Димитрия Ростовского..., из которой черпали сведения и некоторые наши возрожденцы... Именно так этот чисто церковный праздник, день 11 мая, с 1857 г. стал всенародным праздником болгарского просвещения, народного единства, народной культуры. С тех пор и до сего дня весь болгарский народ чтит 11 (24) мая память

создателей славянского письма и славянской письменной культуры».

Ныне 24 мая — большой международный праздник славянской письменности и культуры, торжественно отмечаемый во многих странах, в том числе на высшем уровне, как это происходит в течение уже ряда лет в России, Украине и Белоруссии.

2521

ЮНА БІ.

Z Y W O T
 PRZEDZIWNY
 SWIĘTGO OYCA NASZEGO
O N U F R Y U S Z A
 WIELKIEGO
 KROLBWICA PERSKIEGO
 PUSTBLNIKA
 NAPISANY PO GRECKU
 OD
S. PAFNUCYUSZA
 MNICHA

A T E R A Z

Z różnych Exemplarzow Łacińskich, y jednego dawnego Słowieskie-
go, z Greckiego Ięzyka przetłumaczonych, a naybarżiej z Włoskie-
go iako nayobfzerniejszego, w iedno zebrany.

Y

Polkim Ięzykiem
z Frydatkiem godnych wiadomości po każdym niemal Rozdziale Nota-
cij do Druku podany
Przez

Nay W^o. X. IOZEPHA PIETKIEWICZA

Protoarchimandrytę Zakonu S. Bazylego W: Hegumena Monastyta-
Nowicyackiego Byteńskiego.

Z Dozwoleniem należytey Zwierzchności.

WILNIE Drukarni Soc: IESV R. P. 1686.

Титульный лист книги Иосифа Петкевича «Жытот św. Onufryusza Wielkiego» (Wilno, 1686) из библиотеки Святителя Димитрия

Приложение.

Завещание Святителя Димитрия Ростовского

Библиотека украинской литературы в Москве

Завещание Святителя Димитрия Ростовского (текст адаптирован для современного читателя)

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Я, смиренный архиерей Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский, повинуюсь голосу Господа моего, говорящего во Святом Евангелии: будьте готовы, потому что в тот час, когда не ждете, Сын Человеческий придет; не знаете, когда Господь придет— вечером, или в полночь, или в час пения петухов, или утром, чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими. Слышу этот голос и боюсь; к тому же часто и болею, с каждым днем изнемогаю телом и жду во всякое время возвещенного Господом нечаянного смертного часа. Готовясь поэтому сообразно с своими силами к исходу из настоящей жизни, рассудил сею моею духовной грамотой известить всякого, кто захочет по кончине моей разыскивать моего келейного имения, — е трудился бы он напрасно, не допрашивал бы служивших мне ради Бога. Пусть он знает о моем сокровище и богатстве, что я его от юности своей не собирал (не по тщеславию это говорю, но чтобы знали искатели моего имения). С тех пор, как принял я святой иноческий образ и постригся в Киевском Кирилловом монастыре на осьмнадцатом году возраста моего и обещал Богу иметь добровольную нищету, с того времени и даже до приближения моего ко гробу не приобретал я имения, кроме книг святых, не собирал золота и серебра, не допускал

иметь лишней одежды ни каких-либо вещей, кроме самых необходимых. В душе и на самом деле старался по возможности соблюсти иноческую нищету и нестяжание, не заботясь о себе, но полагаясь на Промысл Божий, который никогда меня не оставлял. Проходящие же через мои руки подаяния моих благодетелей и начальнические доходы я издержал на свои монастырские нужды. Где был на игуменстве, архимандритстве, также и в архиерействе будучи, я не скоплял доходов (да их и немного было), но частью на свои нужды их издерживал, частью на нужды нуждающихся, где Бог велел.

Итак, пусть никто не трудится после моей смерти допрашивать или разыскивать каких-либо моих приобретений. Даже и на погребение и на поминование ничего не оставляю — пусть иноческая нищета наиболее на кончине явится пред Богом. Верю, что Ему приятнее будет, если бы ни одного гроша после меня не осталось, чем когда бы большие сбережения раздавались.

И если меня, такого бедняка, никто не захочет предать обычному погребению, то молю тех, кто о своей смерти вспоминает, да снесут мое грешное тело в убогий дом и там бросят его между трупами.

Если же воля начальствующих повелит меня умершего погребсти по обычаю, то молю Христолюбивых погребателей, пусть погребут меня в монастыре святого Иакова, епископа Ростовского, в углу церкви, на месте, которое я для себя указал. Об этом челом быю.

Желающий же без денег ради Бога помянуть мою грешную душу в своих молитвах, пусть и сам будет помянут в Царстве Небесном. Требующего же за поминование мое платы молю, пусть не поминает меня нищего, ничего не оставившего на поминование.

Бог же да будет всем милостив и мне грешному во веки. Аминь.

Таково мое завещание, такова моя духовная грамота, таково сообщение о моем имении. Если же кто, не поверив настоящему извещению, начнет с допросом искать после меня серебра и золота, то хотя и много потрудится, ничего не найдет, и Судия ему Бог».

4 апреля 1707 г.

Библиотека украинской литературы в Москве

Список иллюстраций

Святитель Димитрий Ростовский (портрет XVIII в.)	3
Ильинская церковь в Макарове с пределом во имя Святителя Димитрия Ростовского (фото 2006 г.)	6
Савва Григорьевич Туптало — отец Святителя Димитрия Ростовского (гравюра XIX в.)	8
Церковь Николая Притыцкого на Подоле в Киеве, в приходе которой находился дом родителей Святителя Димитрия Ростовского (фото 2006 г.)	11
Титульный лист первой книги «Житий святых» Святителя Димитрия Ростовского, напечатанный в Киеве в 1689 г.	12
Рукописные пометы на экземпляре Пролога (М., 1685), использовавшегося Святителем Димитрием при работе над Четиями-Миняями .	16
Страница Пролога (М., 1685) из библиотеки Святителя Димитрия с его пометами	22
Начальная страница рукописной повести Святителя Димитрия о «Лазаре князе Сербском»	25
Титульный лист книги Иосифа Петкевича «Żywot św. Onufryusza Wielkiego» (Wilno, 1686) из библиотеки Святителя Димитрия	29

Содержание

Предисловие	5
На землях украинских	9
В Ростове Великом	13
Библиотека Святителя Димитрия	19
Заключение	27
Приложение.	
Завещание Святителя Димитрия Ростовского ...	30
Список иллюстраций	34

Научно-информационное издание

Юрий Андреевич Лабынцев, доктор филологических наук
Лариса Леонидовна Щавинская, кандидат филологических наук

**Украинский, русский, общеславянский
Святитель Димитрий Ростовский:
жизнь и литературные труды**

Рекомендовано к печати Научно-методическим советом
государственного учреждения культуры г. Москвы
«Библиотека украинской литературы» 24.01.2007

Ответственный редактор В.В. Слюсарчук

Лыбынцев Юрий Андреевич – культуролог, славист, специалист в области гуманитарной информатики, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, профессор Государственной академии славянской культуры, член Комиссии по истории книжной культуры и комплексному изучению книги Научного совета «История мировой культуры» РАН, автор около 600 работ, в том числе более 50 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в различных странах мира. Родился в 1948 г. в Москве, окончил Вроцлавский университет (Польша), специализировался в области славянской филологии, библиологии, культурологии и индологии. Стоял у истоков создания в Москве различных украиноведческих организаций и обществ, в том числе Российской ассоциации украинистов, являлся ее вице-президентом. Значительная часть работ посвящена истории культуры Украины и украинского народа.

Щавинская Лариса Леонидовна – культуролог, славист, специалист в области информатики и коммуникационных процессов, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, автор более 200 работ, в том числе свыше 20 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в различных странах мира. Родилась в 1957 г. в Гомеле, окончила Минский радиотехнический институт, специализировалась в области системного анализа и автоматического распознавания графических символов. Значительная часть работ посвящена истории украинской культуры и белорусско-украинскому культурному взаимодействию.

Оба автора активно популяризируют в России достижения украинской гуманитарной науки, культуры и культурное наследие украинского народа, большое внимание уделяют важнейшим событиям в истории русско-украинских и украинско-русских культурных связей от древности до современности.